

Жизнь, отданная искусству

написано Movladi ABDOULAEV | 26.11.2008

16 августа исполняется 50 лет с начала творческой деятельности бывшего солиста хора Чечено-Ингушского Государственного ансамбля песни и танца (впоследствии «Вайнах») Саида Шаипова. Мимо такого юбилея мы не могли пройти. Я долго подбирал эпитеты к Саиду Эдисултановичу. Выдающийся? Пафосно, да к тому же сам Саид это отвергнет. Легендарный? Но не принято у нас живых считать легендами. Знаменитый? Раньше – да (хотя и тогда он в силу своей скромности был в тени некоторых своих коллег), а теперь его вспомнят лишь люди старшего поколения...

Но эпитет «интересный» применительно к Саиду Шаипову приходит в голову сразу. Ему хоть и за 70 лет, он не потерял ясность ума, память практически не дает сбоев, а культурным познаниям его позавидовал бы любой искусствовед. К тому же он, интересный рассказчик, всецело захватывающий собеседника. Общаясь со мной, Саид вспоминал свой жизненный путь, по которому можно проследить исторический отрезок трагической судьбы чеченского народа. Говорили мы также об ансамбле «Вайнах», солистом хора которого он проработал долгие годы, о состоянии дел в современной культуре, о выдающихся деятелях чеченской культуры, многих из которых, увы, уже нет с нами...

Султан Шаипов, 1954г.

...Память субстанция избирательная. В этом я еще раз убедился, когда Саид Шаипов раз за разом уходил в далекие воспоминания своего детства. Казалось бы, сколько в его долгой жизни было и счастливого и трагического, а память Саида возвращается в то время, когда среди прочей детворы он купается в небольшой речушке Искирка, лазает по деревьям, бегают с другими детскими забавами по живописным окрестностям селения Хиди-Хутор Курчалоевского района. Счастливым было время для Саида. Ничто тогда не предвещало беды. Даже начало войны не пугало мальчика – у него не было никаких сомнений, что «наша страна» скоро победит. Но страна маленького Саида своим не считала (как впрочем, и весь чеченский народ). Это стало ясно 23 февраля 1944 года, когда всех хуторян под автоматами погрузили в товарные вагоны и отправили в холодную Сибирь, а сам хутор сожгли дотла. Мать Саида Саламат была сильно простывшей, а многодневная дорога в холодном вагоне окончательно подорвало ее здоровье – в первую же зиму она умерла. Ей не было и тридцати лет. Воспоминание о матери Саид пронес через всю свою жизнь. Став впоследствии певцом, он исполнил немало песен, многие из которых позабылись, но его песня о матери «Нана»

вспоминается людьми среднего и старшего возраста сразу, поскольку спел ее Саид Шаипов с невероятной чувственностью.

Но смерть матери была не последняя беда, что пришла в их маленькую полуподвальную хижину, построенную отцом. Именно в ней, ровно через год после смерти матери, умер и отец Саида Эдисолта. Видимо после смерти жены оборвалась его жизненная нить.

«Я часто думал: в чем были виноваты мои родители и сотни тысяч других людей, – делится переживаниями Саид. – Люди работали, растили детей, хотели своего небольшого человеческого счастья...».

Со смертью родителей окончательно закончилось детство Саида. Ему было всего одиннадцать лет, когда на него свалилась ответственность за семилетнюю сестру Маидат и четырехлетнего брата Леида. Близких родственников рядом не было – в первые годы депортации все было хаотично раскидано по разным населенным пунктам. «Как в ту зиму мы выжили – известно одному Всевышнему, – вспоминает Саид. – Там зимы и так холодные, а та, с пятиметровыми снежными сугробами, надолго запомнилась». Чтобы прокормить младшую сестру с братом, Саид брался за любую работу. Как-то он пошел на колхозное поле выкопать под снегом немного картошки. За этим занятием Саида застал бригадир и сильно избил плетью. Аргументы, что дети голодны, а мерзлая картошка ни для чего не пригодна, тогда во внимание не брались.

Оставаться в селе Куропаткино Кокчетавской области было дальше невозможно. Взрослым было трудно прокормить себя, а тут дети. И с первыми признаками весны Саид с братом и сестрой отправились на поиски своего счастья в областной центр. Кокчетав был небольшим, но красивым городом, стоящим на берегу озера Коба и, в основном, застроенный маленькими деревянными домами, под крыльцом одного из которых и устроились на ночлежку дети. Ночью холод был ужасный. Дети сильно продрогли, а младший брат Саида стал хныкать.

Тут судьба, посчитав, что испытания на долю детей выпали немалые, решила смилостивиться: дом, приглянувшийся детям, по воле случая оказался Домом-музеем Куйбышева – видного советского политического деятеля, директором которого была его родная сестра Елена Владимировна. Она-то и услышала детский плач. Дети немедленно были извлечены из-под крыльца, отогреты, умыты, накормлены. Можно сказать, что встреча с этой удивительной по своей доброте женщиной была судьбоносной. Больше двух лет прожил Саид с братом и сестрой в Доме-музее, и все это время Елена Владимировна опекала детей, заботилась о них, и смогла в какой-то степени своей душевной теплотой компенсировать отсутствие родителей. Часто к ней из Самары приезжала ее старшая сестра Надежда Владимировна. Привозила детям разные сладости, подолгу возилась с ними. «Очень добрые были эти две сестры, – говорит Саид. – Много нам дали в плане воспитания и становления».

Да, надо быть очень сердобольным человеком, чтобы оставить проживать в Доме-музее, а, по сути, в маленьком, двухкомнатном домике троих детей другой национальности (к тому же «опальной») и вероисповедания. Это означало обречь себя на определенный дискомфорт – ведь часто к Елене Владимировне приезжали гости. А поскольку одна комната была отдана чеченским детям, можно представить в какой тесноте приходилось общаться хозяйке Дома-музея с гостями.

А гости почти все были видные, с высоты нашего времени, представляющиеся даже историческими личностями (не всегда, правда, положительными). Хорошо помнит Саид, например, приезд к Елене Владимировне первой в мире женщины-посла Александры Михайловны Коллонтай, Веры Михайловны Димитровой – супруги генерального секретаря КП Болгарии, Софьи Дзержинской – супруги зловещего Председателя ОГПУ, Елены Чаушеску, спустя много лет вместе со своим супругом Николае – генеральным секретарем КП Румынии, казненной своим же народом. А с Анастасом Ивановичем Микояном – на тот момент зам. Председателя Совета Министров СССР и одновременно министром

внешней торговли – Саиду даже удалось пообщаться.

На ломаном русском языке мальчик спросил у влиятельного советского чиновника: «Зачем нас сюда привез? Мама помер, отец помер, я на Кавказ хочу». Саид вспоминает, как Микоян, погрузнев, погладил ему голову. «Пока маленький поживи здесь. Домой ты обязательно вернешься, а вырастешь большим – многое сам поймешь», – только и сказал он. Шел 1946 год.

Сейчас принято чернить всех политических деятелей того периода. Да, время было страшное, особенно для депортированных народов. А разве период с 1991 года был более легким и понятным для чеченского народа? Но и сейчас и тогда в государственной системе работали люди нравственные, честно выполняющие свои профессиональные обязанности.

Наверняка таким, судя по сестрам, был и Валериан Владимирович Куйбышев, умерший десятью годами раньше.

...Размеренная жизнь детей, однако, неожиданно закончилась: Елене Владимировна серьезно заболела и вынуждена была уехать в Москву на длительное лечение. Детей пришлось отдать в детский дом. Годы, проведенные Саидом в детдоме, явились очередными курсами университета под названием жизнь. Но ему опять-таки повезло с учителями и воспитателями. «Мне в жизни всегда везло на хороших людей, – делится своими мыслями Саид. – Может быть, оттого и не очерствел душой. Для артиста это очень важно – ведь зрители очень тонко чувствуют фальшь». А в том детдоме воспитатели были не только грамотными педагогами, но и добрыми и гуманными людьми, вкладывающими в детей всю душу. Они в первую очередь прививали детям чувство доброты. А к чеченским детям отношение воспитателей было, со слов Саида, даже более чутким – они понимали, насколько тяжелые испытания выпали на весь чеченский народ, ну а уж на этих трех детей...

До сих пор (хотя прошло почти шестьдесят лет) Саид помнит фамилии своих учителей и воспитателей. «Благодаря чуткой заботе этих прекрасных женщин мы не стали агрессивными, а

наоборот тянулись к прекрасному, в частности, к музыке» – говорит Саид. Уже тогда, участвуя в самодеятельности, Саид успел хорошо проявить себя, став первым голосом хора.

Сергей Руцкой (флейтист ансамбля), Султан Магомедов, Алихан Имагожев, Саид Шаипов, Зелимхан Дудаев, Супьян Цугаев (трагически погиб во время войны). Середина 1970-х.

Четыре года пребывания в детдоме пролетели незаметно. Дальнейшую свою жизнь Саид планировал связать с достойной рабочей профессией. Он даже окончил Карагандинское строительное училище, получив специальность «штукатурщик-лепщик». Этот период жизни Саида Шаипова совпал со временем реабилитации чеченского народа. Тогда же Александром Халевским и Абдуллой Хамидовым стал воссоздаваться Чечено-Ингушский Государственный ансамбль песни и танца. Необходимость возрождения этого коллектива была обусловлена и политическим моментом – решением высшего руководства СССР возвратить на историческую родину чеченцев и ингушей. Коллектив ансамбля, по мнению партийных руководителей, должен был «упорядочить и окультурить» эмоции людей, поднять в целом культурный уровень вайнахского народа, становящегося в один ряд с другими народами Советского Союза. Хотя понятно, что из этой шеренги в

1944 году вайнахов выбило не отсутствие культуры, а политические игры отдельных персонажей.

Если воссоздавался Чечено-Ингушский Государственный ансамбль песни и танца в 1957 году не без политического решения, то создавался он в 1939 году исключительно из творческих побуждений. Интерес к вайнахской культуре тогда в стране был высок. Неспроста многие видные советские этнографы, писатели и композиторы приезжали в Чечено-Ингушетию в поисках материала для своих научных и творческих исследований. К примеру, еще в 1926 году в Москве был издан сборник «30 обработок чеченских народных мелодий».

Успехи же Чечено-Ингушского Государственного ансамбля песни и танца уходят корнями в народное творчество. Так в 1939 году в Москве в Кремлевском театре проходил Всесоюзный конкурс исполнителей на народных инструментах. Первое место заняла известная в ту пору гармонистка из Гудермеса Маржан «Чергзи». Вторым стал чеченский гармонист Умар Димаев. Он уступил лишь многоопытному домбристу Джамбулу Джабаеву – народному акыну Казахстана. Это был большой успех чеченской культуры, которая в тот период была на высоком уровне. Уместно вспомнить имена людей, внесших в тот период весомый вклад в чеченскую культуру: гармонистку из Ачхой-Мартана Еситу Ганукаеву, гармонистов Джунида Дикаева из с. Бердыкель – отца известного поэта Магомед Дикаева, Абдулхамида Димаева – старшего брата Умара Димаева, Ильяса Бачиюртовского – учителя многих известных впоследствии гармонистов, Барзу Эзерханова из Герзеля и других музыкантов. Все они впоследствии блистали в составе ансамбля и принесли много славы своей республике и народу. Именно в то время в коллективе танцевал и легендарный Махмуд Эсамбаев.

«Очень жаль, что имена многих выдающихся музыкантов забыты, – говорит Саид Шаипов. – Ведь настоящее и будущее нашей культуры может строиться только на культурном наследии предшественников, на знании истории своего народа в целом и культуры его в частности». С этим трудно не согласиться.

Возвращаясь к воссоздаваемому ансамблю песни и танца, надо сказать, что конкурс в него был огромный. Наплыву людей, помимо творческой мотивации, способствовало еще объявление о том, что артисты первыми вернуться домой. Для Саида, который спал и видел родные горы, реки, сады это был мощный стимул. Он признался мне, что даже плакал от тоски по родине. Не хотел я этого писать – может Саиду будет стыдно за свою сентиментальность. Затем подумал: пусть стесняются те, для кого Родина – пустой звук, кто продает ее за возможность быть на чужбине человеком второго сорта, кто постоянно хает ее, вместо того, чтобы, засучив рукава, делать ее процветающей. Ведь благополучные страны, на которые мы с пиететом смотрим, таковыми сделали своими руками ее жители, а не марсиане, по случаю прилетевшие на Землю показать свои новые технологии.

Впрочем, я отвлекся. ...Отбор в состав хора ансамбля Шаипов прошел легко – так чувственно он спел несколько песен на разных языках, что у комиссии не было никаких сомнений в его профпригодности. Хотел он стать строителем, а стал певцом. Как говорится, от судьбы не убежишь. Тут надо открыть маленький секрет: еще учась в строительном училище, Саид находил время и возможность посещать педагога по вокалу. Без всякой видимой выгоды, только из любви к музыке. А за такой подход к делу судьба, как правило, вознаграждает. А разве не вознаграждением является зачисление его 16 августа 1957 года солистом хора Чечено-Ингушского Государственного ансамбля песни и танца? Коллектив ансамбля нынче назвали бы «звездным», хотя раньше, естественно, такого понятия не было. Были, конечно, творческие амбиции – куда без них артисту – но все участники коллектива понимали, что они являются неотделимой частью народа. А как народ любил их за эту скромность, помноженную на безмерный талант...

Саид Шаипов, рассказывая про те годы, на повествование накладывает такие эмоции, которые эпистолярный жанр не может передать. «Не было ни единого концерта, чтобы зрители, стоя, долгими овациями не приветствовали артистов, не просили автографов. Нередки были случаи, когда люди целовали полы черкесок, отрывали на память с одежды какой-нибудь кусок материи» – вспоминает Саид. Ансамбль объездил с концертами всю территорию безграничного Советского Союза. Везде успех был ошеломительный. Таким же он был и за рубежом, куда артисты неоднократно выезжали – ведь язык музыки и танца понятен всем.

К середине концерта, где бы он ни проходил, равнодушных в зале уже не было – танцы заводили своей искрометностью с первого «па», музыка «зажигала» своей экспрессией с первой ноты.

Вспоминая то время, танцор «золотого» состава ансамбля «Вайнах» Ваха Идрисов делился со мной: «В конце 60-х, начале 70-х годов выехать за рубеж простому гражданину СССР было почти невозможно. А о чеченцах и говорить нечего. Даже спортсменов чеченских пускали за рубеж на международные турниры крайне редко. А мы в составе ансамбля объездили почти весь земной шар, ну разве что не были в Австралии и в Арктике, – смеется Ваха. – Танцоров узнавали на улице сразу – мы были подтянуты, хорошо одеты, с хорошими манерами. Но пижонства никакого не было – мы знали, что представляем весь чечено-ингушский народ, а это накладывало на поведение колоссальную ответственность».

Задора и эмоций артистам было не занимать, хотя условия для работы были не самыми лучшими. Особенно много нареканий вызывал вечно ломающийся транспорт. Представьте сцену: коллектив ансамбля – женская часть на автобусе «Кубань», а мужская – на грузовике «ГАЗ – 51» – выезжает на концерт в один

из районов Чечено-Ингушетии. Подстегиваемый задорными возгласами, водитель ГАЗика лихо обгоняет автобус с девушками и мчится со счастливыми и гордыми («знай наших») мужчинами в кузове к цели. Но через пару километров мотор грузовичка, по всем законам комедийного жанра, глохнет. ...Передать саркастическое выражение лиц девушек, догнавшими и перегнавшими мужчин, нет никакой возможности – каждый представит их в меру своей фантазии. «Но как бы не было тяжело, мы никогда не теряли присутствия духа, – вспоминает Саид. – Во-первых, были молоды, а во – вторых, в нашем обществе тогда была возвышенная аура».

Коллектив ансамбля состоял в ту пору из семидесяти пяти человек: танцоров, певцов и музыкантов, сопровождающих коллектив. В нем выделялись такие танцоры, как Сайд-Эмин Януркаев, Ваха Дакашев, Шита Эдисултанов, Султан Абдусаламов, Ваха Идрисов, Зулай Сардалова, Маржан Исакова; из певцов – Султан Магомедов, Валид Дагаев, Мовлид Буркаев, Саид Шаипов; из музыкантов – Умар Димаев, Рамзан Паскаев (который, хоть и был совсем юным, играл на гармонии виртуозно). В ансамбле бок о бок с чеченцами и ингушами танцевали представители и других национальностей, что лучше любых слов свидетельствовало о дружбе народов (тогда это выражение пафосным не казалось). Можно вспомнить Галину Бухарову (впоследствии Бетиева), Тамару Синявскую (Дугаева), Александра Петрова (псевдоним Ансар Хашумов), Владимира Зорича, Джульетту Кукишвили и других.

Надо сказать, что коллектив всячески поддерживал тогдашний министр культуры ЧИАССР Ваха Ахметович Татаев. Так, будучи драматическим режиссером и артистом, окончившим театральный институт им. Станиславского (кстати, Ваха Ахметович был и учеником Константина Сергеевича), он иногда и сам проводил репетиции.

За долгие годы существования ансамбля им руководили разные и по характеру и по мировосприятию люди. Некоторых Саид вспоминал с большой теплотой, как, например, Мусу Баутдиновича Гешаева, работавшего директором коллектива на стыке 60-70

годов и очень много сделавшего для него. В частности, из Большого Театра Гешаевым была приглашена главный мастер по национальным костюмам Эльвира Мутушева, которая сшила для танцевального состава ансамбля очень красивые и богатые костюмы. Также был приглашен абхазский балетмейстер Георгий Капланович Дзыба, сильно поднявший уровень танцев.

Певческое мастерство Шаипова в те годы было очень высоким. К тому же, на концертах он пел на различных языках: казахском, татарском, литовском, китайском. Неспроста его приглашали для совместного дуэта известные и популярные в то время Ермек Серкибаев – народный артист СССР, Роза Багланова – народная артистка СССР, Бибигуль Тулегенова – народная артистка СССР, чье колоратурное сопрано было известно во всем мире.

В 1968 – 1970 годах на Всесоюзной фирме «Мелодия» вышло три диска-гиганта и множество миньонов с записями песен Саида Шаипова, которые быстро разошлись.

В 1970 году, будучи с коллективом на гастролях в Кокчетаве, Саид Шаипов сумел исполнить свою давнюю мечту – раскопать и скрытно провезти на малую родину для перезахоронения останки матери. Быть похороненной на земле предков было последним ее желанием. Узнав об этом факте, руководивший в ту пору коллективом ансамбля Муса Гешаев, написал стихи, на которые позже была написана песня «Горы, горы». Вряд ли она оставила равнодушным хоть одного, кто ее слышал.

...Однажды с чемоданом друга встретил:

- Ну, что везешь, успел богатым стать?
- Останки матери я вырыл, – он ответил,
- Везу на родину, чтоб их земле предать.

Тогда же в Кокчетаве, Саид встретился с Еленой Владимировной Куйбышевой. На сохранившейся фотографии их встречи видно, сколько материнской теплоты было в глазах пожилой женщины. Ну а уж о Саиде и говорить не стоит. «Она мне в немалой степени заменила родителей, – говорит Саид. – Рад, что перед самой кончиной Елены Владимировны удалось с ней увидеться»

К началу 70-х годов ансамбль разросся до 125 человек. Коллектив много гастролировал, а возить такой многочисленный состав по стране было тяжело. К тому же намечались многочисленные зарубежные гастроли. Пришлось сократить вокальную группу – ее передали в филармонию. В составе ансамбля «Вайнах» (именно в это время ансамбль обрел это название) остался хор из 6 человек, в который входили Султан Магомедов, Валид Дагаев, Саид Шаипов, Алихан Имагожев, Бауди Хатуев, Шамсуддин Сардалов. Солистом хора Саид проработал до начала первой военной кампании, тяжесть которой (как, впрочем, и последующей) перенес дома.

Саида Шаипова смело можно назвать человеком-энциклопедией – те познания (не только в области культуры), которыми он обладает, могли бы снискать ему ученую степень, работай он на научной ниве. Неспроста известный певец и талантливый композитор, заслуженный деятель искусств ЧР Рамзан Докаевич Даудов – директор центра народного творчества – привлек Шаипова для работы по восстановлению творческого наследия чеченских артистов прежних лет, во многом уничтоженных двумя военными кампаниями.

Чувство любопытства (в хорошем смысле слова) было присуще Саиду всегда. К примеру, приехав в составе ансамбля на гастроли в какой-нибудь новый для себя город, он тут же

приступал к изучению достопримечательностей и истории данного населенного пункта.

Говоря о делах в республике, Саид полон оптимизма: «Думал – не доживу до того дня, когда все здесь будет возрождаться, но рад, что ошибся». Саид вспоминает, как на одном мероприятии пожелал первому Президенту Чеченской Республики Ахмат-Хаджи Кадырову не сворачивать с взятого курса. Это было за два месяца до его трагической гибели. «На счастье чеченцев, его сын Рамзан подхватил эстафету и достойно несет ее» – говорит Саид.

Нынешнего министра культуры Дикалу Музакаева, Саид запомнил, когда тот еще подростком пришел в коллектив. И запомнил не только из-за выразительных глаз и вьющихся волос. По воспоминаниям Саида, Дикалу, с первых своих шагов на сцене, проявлял не по годам зрелое мастерство в танцах. Впоследствии, после армии, немного проработав в «Вайнахе», он уехал учиться в ГИТИС, который окончил с отличием. После первой военной кампании Музакаев был назначен руководителем ансамбля «Вайнах». Хозяйство ему досталось разрушенное, что и говорить. Однако, Дикалу, наладив дисциплину и обновив репертуар, поднял коллектив на новую высоту. Саид выразил уверенность в том, что и с обязанностями министра он успешно справится («талантливый человек – талантлив во всем»), хотя «подводных камней» на этой работе будет предостаточно.

Но оптимизм Саида сменяется грустью, как только он вспоминает своих коллег-соратников, многих из которых уже нет с нами: Сайд-Эмина Януркаева, Зулай Сардалову, Шиту Эдисултанова, Султана Абдусаламова, Султана Магомедова, Азман Азмуратову, Кюри Раисова, Баку Абубакарова, Сайд-Магомеда Юсупова, Хамзата Гисаева, Супьяна Цугаева, Абдулвахида Дамкаева, Маржан Исакову, Мовлида Буркаева... На сегодняшний день ветеранов легендарного ансамбля осталось совсем немного. Да и жизнь у них далеко не сахарная. Люди, отдавшие культуре своего народа лучшие годы своей жизни не должны жить за чертой бедности (а в некоторых случаях и в нищете). Умершим мы умеем воздавать по заслугам. Когда же мы научимся обращать внимание на проблемы

ЖИВЫХ.

На свою судьбу Саид не жалуется, считая, что она у всех чеченцев похожа. Правда здоровье стало в последнее время сдавать – возраст сказывается. Да к тому же, два года назад, какой-то автолихач сбил Саида, сделав его, по сути, инвалидом. Пенсии хватает только на один курс лечения.

Но при всех жизненных неурядицах, душой Саид Шаипов остался таким же молодым и излучающим добрую энергию человеком, каким был пятьдесят лет назад.

А доброта нам сейчас так необходима...

Муслим Гапуев (Газета «По Делу» №5, 2007 г.)

Наша справка:

Саид Эдисултанович Шаипов

Род. 01.01.1934 г., народный артист ЧИАССР,

Многие годы, начиная с 16 августа 1957 года, был солистом хора Чечено-Ингушского Государственного ансамбля песни и танца (впоследствии «Вайнах»).

Награжден медалью «Ветеран труда», золотой медалью «За шефскую работу над селом», медалью «100 лет профсоюзам России», грамотами Президиума Верховного Совета Чечено-Ингушской АССР, грамотой Президента Чеченской Республики.

WSPORT-SHATOY дополнение: Саид Шаипов умер 2-го января 2009 года. Дала геч дойла цунна.